

2. Аскольдов С. [Алексеев С.А.] В защиту чудесного (окончание) // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Кн. 71. – С. 1-61.
3. Аскольдов С. [Алексеев С.А.] Основные проблемы теории познания и онтологии. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1900. – 250 с.
4. Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1906. – 380 с.
5. Льюис К. С. Чудо / пер. с англ. Н. Трауберг. – М.: Дом Надежды, 2008. – 288 с.

А.И. Демина, А.Ю. Нестеров

ПОНЯТИЕ ИНТУИЦИИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ «ЧЕТВЁРТОГО ЦАРСТВА»

(Самарский университет)

Понятие интуиции является ключевым элементом теории творчества и теории познания. Это та точка, в которой осуществляется переход от субъективирующей, рецептивной, познавательной деятельности к объективирующей, проективной, творческой. Классически, со времен античности, интуиция рассматривается в проблемном поле процесса познания, в рамках оппозиции чувственного и логического, дискурсивного и недискурсивного мышления. Своего апогея оппозиция интуитивного и логического познания достигает в философии итальянского неогегельянца Бенедетто Кроче [7]. По Кроче, познание имеет две формы: интуитивную и логическую. Интуиция оперирует фантазией, логика – интеллектом, интуиция есть познание индивидуального, отдельных вещей, логика – универсального, отношений, интуиция производит образы, логика – понятия [7, с. 3].

Оппозиция чувственного и логического в XX в. закрепляется в исследовании интуиции в психологии в рамках изучения как механизмов мышления, так и проблем творчества. Психология остается в этих рамках, сначала отождествляя интуицию с чувственным, бессознательным. Интуиции как чувственному компоненту может отводиться различная роль в процессе творчества: отправной точки, как, например, у Пиаже, который рассматривает интуицию как образное предметное мышление, характеризующее главным образом дологическую стадию развития интеллекта, которая с возрастом уступает место логическому мышлению [3, с. 314]), либо необходимой фазы в двухкомпонентном процессе сменяющих друг друга логического и интуитивного этапов (Маслоу, Пуанкаре, Адамар и др. [1; 6]).

Психологами описываются характерные особенности интуиции, например советский ученый М.А. Мазманян и его сотрудники отмечают следующие: «а) в акте творчества процессы, приводящие к интуитивному познанию, не осознаются. Интуиция выступает результативно; б) интуиция обычно проявляется в неразрывной связи с вдохновением, эмоциями и аффективным состоянием, что обуславливается необыкновенным подъемом духовных и физических сил в

процессе творчества; в) в процессе творчества, интуитивного постижения, происходит повышение функциональной активности всех анализаторов, вследствие чего улучшается память; г) часто замысел, идея формируются тогда, когда внимание субъекта сосредоточено на совершенно другой работе (это созвучно с известным призывом «мыслить в сторону», содержащимся в работах таких крупных ученых, как Лагранж, Пуанкаре, Адамар, Эйнштейн, Вертгаймер и др.); д) интуитивное понимание чаще всего свойственно природно одаренным, но пока недостаточно эрудированным людям (в этом утверждении в редуцированном виде содержится идея о неполноте анализа); е) процесс интуитивного познания является важным стимулом и рычагом самосовершенствования, он создает часто неосознанную апперцепцию, проявляющуюся в дальнейшей творческой деятельности; ж) интуиция носит целесообразный характер и является результатом хотя и бессознательных, но высокоинтеллектуальных процессов; з) процесс интуитивного понимания, образования идеи или замысла, как правило, протекает быстро, но не всегда молниеносно. Скорость интуитивного процесса зависит от многих субъективных и объективных факторов» [8, с. 5-6].

С развитием нейропсихологии изучение психологических процессов перемещается в сферу изучения мозга и взаимодействия его отделов, интуиция начинает рассматриваться в контексте межполушарных взаимодействий. В качестве существенных признаков интуитивного познания, атрибутируемых к свойствам правого полушария, отмечают «чувственность образов, неосознанность способов получения результата, большую значимость пространственно-временных компонентов, целостность восприятия» [3, с. 315]. Современная нейропсихология опирается на функциональный подход, исследует, какие зоны мозга входят в определенные системы, отвечающие за разный тип работы. Появляются понятия «дефолт-системы» и «системы принятия решений».

Р.М. Грановская формулирует интересную гипотезу, согласно которой интуиция «рассматривается как переход от чувственных образов к понятиям или от понятий к чувственным образам» [3, с. 315], то есть как процесс последовательной смены доминирования полушарий. Символы, сформированные в левом полушарии посредством словесно-логического преобразования чувственного правостороннего восприятия, могут быть вторично обработаны правым полушарием и вновь пройти символьную обработку и получить другое название в левом и т.д. [3, с. 318].

Для нас эта гипотеза интересна тем, что здесь осуществляется попытка вывести интуицию за пределы структурного элемента оппозиции чувственного и рассудочного и рассмотреть ее как процесс перехода или трансформации.

Эту работу в философии еще в начале XX века осуществил П.К. Энгельмейер, определив роль интуиции в процессе творчества. По Энгельмейеру, творчество осуществляется как «трёхакт», первый из которых есть акт интуиции, или желания, второй акт – знания и рассуждения, третий акт – умения: «Функцию желания (интуиции) мы называем первым актом, функцию знания (рассуждения) вторым актом, функцию умения (рутины) третьим актом»

[9, с. 116]. Первый акт состоит в уяснении замысла, второй – в проверке замысла «на основании того, что есть и что возможно», третий акт составляет фактическое выполнение. В результате первого акта рождается идея, гипотеза, художественный замысел или намерение, в результате второго – план, схема, модель, доказательство; в результате третьего – полное изобретение, научное открытие, художественное произведение, поступок. Энгельмейер определяет интуицию как *«психический синтез нового продукта из прежнего опыта»* [9, с. 118], существенными признаками которого являются: а) гипотетический характер, б) цельность, причем целое больше суммы своих частей, и в) самородность, т.е. происхождение из недр души.

Как справедливо отмечает А.Э. Бахметьев, «интуиция существует в проблемном сосредоточии онтологии и гносеологии» [2, с. 5]. Опираясь на классическую, выраженную Кантом, схему познания (чувственное восприятие, рассудок (рацио) и разум (интеллект)), а также на понятие о космосе как о порядке мироздания, понятием через наборы правил, основанное на положениях эпохи поздней схоластики и Нового времени, и понятие о потенциальном и актуальном космосе и «четвёртом царстве», сформулированное Фридрихом Дессауэром, определение интуиции Энгельмейера можно переформулировать как «превращение описывающей теоретико-познавательной модели в нормативную модель деятельности». Или, в терминах Дессауэра, как превращение потенциального космоса в актуальный. По Дессауэру, космос раскрывается как актуальный, или известный человеку, и как потенциальный, еще не известный человеку. Потенциальный космос называется им «четвёртым царством» и определяется как «царство предустановленных образов решений», которое «обосновывает и ограничивает технику, которая определяется через него» [4, с. 106]. Акт интуиции позволяет субъекту трансформировать интуируемую им идею, предустановленную форму решения, принадлежащую к потенциальному космосу, в реальность.

Пересборка опыта творцом может осуществляться на уровне чувственного восприятия (чувственная интуиция), на уровне рассудка (рассудочная интуиция) и на уровне разума (разумная или интеллектуальная интуиция). В контексте эпистемологии при различении способов соотнесения знания и незнания [5] чувственная и рассудочная интуиции носят характер незнания о знании, разумная или интеллектуальная интуиция – характер знания о знании (эпистемы в смысле Аристотеля). Если творящим субъектом не отрефлексированы схемы рассудка и разума, если они для него являются неосознаваемыми и работают в сфере бессознательного, тогда его чувственная интуиция носит характер незнания о знании: обыватели, наивные художники и поэты в состоянии создавать новые объекты, не осознавая и не понимая работы категориальных и интеллектуальных моделей сознания, участвующих в этом созидании. В определённом смысле всякий человек находится в ситуации незнания о знании до тех пор, пока человечество не сможет технически воссоздать человеческий организм, эквивалентный природному. Приближение сознания к состоянию разумной (интеллектуальной) интуиции обнаруживается как самотождественная цель позна-

ния, по-разному схватываемая на разных исторических этапах развития эпистемологии от индийских мистиков до К.Р. Поппера.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-01376 (18-00-00760) КОМФИ.

Литература

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М., 1970.
2. Бахметьев А.Э. Онтологические основания интуиции как формы познания: интуитивная спецификация гипотезы // Аспирантский вестник Поволжья, 2017, №7-8. С. 4-9.
3. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л., 1988.
4. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / перевод с нем. А.Ю. Нестерова. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017.
5. Дубровский, Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М., 1994.
6. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009.
7. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М., 1920.
8. Налчаджян А.А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания (интуиция в процессе научного творчества). М.: Мысль, 1972.
9. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010.

А.Н. Огнев

ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЛИМИТЫ «ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕГО СОСТОЯНИЯ» В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

(Самарский университет)

Взаимодействие человека и информационной технологии как системы, в процессе функционирования которой сущностные силы человека подвергаются специфической объективации, можно рассматривать в двух дисциплинарных ракурсах психологии – с позиций инженерной психологии и с точки зрения психологии личности. Первый способ рассмотрения не включает в себе проблемы, представляющей собственно философский интерес, коль скоро взаимодействие человека как носителя высших психических функций с техногенной системой предметной деятельности, частным случаем которой можно считать информационную технологию, представляет собой вопрос, существо которого исчерпывается на частнопредметном уровне. В этом смысле проблемный ракурс психологии личности значительно богаче содержанием, коль скоро в режиме техногенной объективации оказываются значимые свойства личности,